

© БД «Русский Шекспир», 2008.

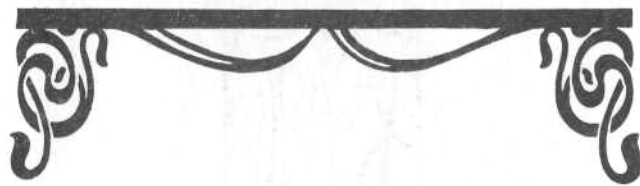
Источник: Король Генрих IV. Часть II. [Отрывок из Шекспира]. Перевод К. Р. (Константина Романова) // К. Р. (Константин Романов) Избранное: Стихотворения, переводы, драма / Сост. и авт. предисл. Е. И. Осетров. М.: Сов. Россия, 1991. – 336 с., 1 л. портр. С. 175–186.

Избранное

© БД «Русский Шекспир», 2008.

Стихотворения, переводы, драма

Из Шекспира

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Часть II. Акт IV, сцена IV

Отрывок

От переводчика

«...Король Генрих IV» неоднократно был переведим на русский язык. Приведем указания на все переводы второй его части, о которых могли собрать библиографические справки.

В сборнике «Наставник, или Всеобщая система воспитания». Часть I. С.-Пб. 1789. В отделе примеров для театральной декламации (стр. 268—274) помещен перевод сцены между королем и принцем Генрихом. Сборник этот в оригинале писан на английском языке. Русский перевод с немецкого издания сделан Михаилом Веревкиным.

В сборнике «Учитель, или Всеобщая система воспитания». Часть I. М., 1789. Перевод той же сцены сделан с немецкого, в прозе, Александром Андреевичем Петровым и помещен на стр. 101—103.

«Шекспир. Перевод с английского Н. Кетчера». Часть I. М. 1841. Полный прозаический перевод обеих частей хроники «Король Генрих IV». Этот же перевод вышел вторым изданием «Драматические сочинения Шекспира». Перевод с английского Н. Кетчера, выправленный и пополненный по найденному Пэн Колльером старому экземпляру 1632 года. Часть I. М. 1862.

«Сочинения Генриха Гейне» в переводе русских писателей, под редакцией Петра Вейнберга. Т. III. С.-Пб. Здесь на стр. 205—207 помещен монолог Болинброка (стихи 312—350 нашего отрывка) в стихотворном переводе Ф. Н. Устрялова. Во втором издании «Сочинений

Гейне» (Т. III. С.-Пб. 1875) перевод того же монолога помещен на стр. 249—251.

«Полное собрание драматических произведений Шекспира» в переводе русских писателей. Издание Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля. Т. II. С.-Пб. 1866. Обе части хроники переведены стихами и прозой А. Л. Соколовским. Этот же перевод выходил в 1876 и 1880 годах — Н. В. Гербель. «Полное собрание сочинений Виллиама Шекспира» в переводе русских писателей. Т. II. С.-Пб. 1888*. Обе части хроники переведены стихами и прозой П. А. Каншиным.

«Полное собрание сочинений В. Шекспира» Перевел П. А. Каншин. Т. IV. С.-Пб. 1893. Обе части хроники переведены прозой.

...Далеко не все английские издатели Шекспира ведут счет стихам текста; из знакомых нам изданий только у Делиуса и Ирвинга число стихов выставлено на полях. Мы принимаем счет по Делиусу.

Передадим вкратце содержание IV-й сцены IV-го акта II-й части хроники.

Действие происходит в одной из комнат дворца в Вестминстере 20-го мая 1413 года. Появляется король Генрих IV; ему не более 46 лет, но он изнурен болезнью. За ним входят его сыновья: второй, двадцатипятилетний Томас Кларенс, и четвертый, Гомфрей Глостер, с одним из приверженцев короля, графом Варвиком. Король говорит им, что, если ему удастся одержать верх над восставшими против него вассалами, он направит молодые силы Англии к более высокой цели, то есть предпримет крестовый поход. Флот вооружен, войска в сборе; остается только самому оправиться от болезни и дожидаться поражения мятежников. Он спрашивает сыновей о их старшем брате, Генрихе,

---

* Эти библиографические указания были составлены в 1893 году. С той поры перевод обеих частей хроники перепечатан в 1896 году в пятом томе «Полного собрания сочинений Шекспира» в переводе А. Л. Соколовского.

принце Валлийском и, узнав от них, что наследник престола веселится в Лондоне в обществе своих беспутных приятелей сокрушается над поведением старшего сына. Варвик, заступаясь за принца Валлийского, говорит, что он не бесчинствует, подобно своим спутникам, а только изучает их, как изучают чужой язык: при этом надо узнать каждое слово даже самое непристойное, чтобы, узнав, избегать его. Так и принц: он со временем отвернется от недостойных товарищей.

Тут один вскоре за другим приходят граф Вестморланд и Гаркорд с известием о победе королевских войск над возмущившимися вассалами. Как ни обрадован король счастливым известием, болезнь превозмогает радость, и он лишается чувств. Окружающие полагают, что ему уже не очнуться от этого обморока. Однако Генрих приходит в себя и просит, чтоб его перенесли в другую комнату.

В этом-то месте некоторые издатели, как было сказано выше, и начинают новую сцену. В других же изданиях говорится: они (то есть принцы и лорды) переносят короля в глубину комнаты и кладут на кровать.

Король просит, чтоб около него не было шума и чтоб ему наигрывали тихую и нежную музыку. Он велит положить свою корону подле себя на подушку и засыпает.

В это время, веселый и беспечный, входит принц Генрих; он уже знает о поражении мятежников и спрашивает, слышал ли о том король? Глостер отвечает брату, что отцу стало хуже по получении добрых известий. Все оставляют короля и зовут с собою принца Генриха; но он остается один при отце.

Здесь начинается переведенный нами отрывок [стих 152-й по Делиусу и 21-й по Ирвингу]. Мы кончаем его словами принца Генриха [стих 355-й по Делиусу и 225-й по Ирвингу]. Затем до конца сцены у Шекспира еще 16 стихов, нами не переведенных. Вот их содержание: к королю приходит его третий сын, Джон Ланкастер, сражавшийся против мятежников. Отец говорит ему, что радость свидания с

ним не может продлить угасающей жизни и что смерть близка. Он зовет Варвика и спрашивает, нет ли какого названия у комнаты, где он впал в обморок? Варвик отвечает, что она называется Иерусалимскою комнатой. Тогда король вспоминает, что ему была предсказана смерть в Иерусалиме, что поэтому он предполагал умереть в Святой земле, и велит нести себя обратно в ту комнату для того, чтобы предсказание сбылось.

Переводя нижеследующий отрывок, мы не строго придерживались пятистопного ямба и часто позволяли себе заменять его шестистопным.

У самого Шекспира нередко встречаются шестистопные стихи; он обращается с размером довольно небрежно. Английские слова большею частью короче русских, а потому, желая соблюсти число стихов подлинника, мы поневоле были вынуждены удлинять самые строки. Везде же, где у Шекспира стих короче пятистопного, мы старались воспроизвести это в переводе, сохраняя такую своеобразную особенность. Близость к подлиннику нами по возможности соблюдена; но там, где буквальная точность шла бы в ущерб поэтической красоте и свойствам нашего языка, мы не считали себя вправе переводить слово в слово. Вообще мы стремились передать не столько слова, сколько смысл, дух и настроение подлинника.

С.-Петербург
27 декабря 1893

Принц Генрих

Зачем корона здесь у изголовья,
Тревожная на ложе снов подруга?
О, тревожных блеск! О, золото заботы!
Ты часто двери сна широко растворяешь
Ночному бдению!— Спи с ней теперь,
Хоть и не крепким сном, и сладким, и глубоким
Того, кто, на брови колпак надвинув грубый,
Храпит всю ночь до света. О, величье!
Ты голову сжимаешь венценосца,
Как дорогая бронь, что в жар дневной,
Спасая, жжет. Вот перышко повисло
Близ уст его... Оно не шелохнется:
Когда б дышал он, легкая пушинка
Должна бы двигаться...— Мой государь! Отец мой!
Твой крепок сон. Да, это сон, которым
У многих английских уж отнят королей
Сей обруч золотой. Мой долг тебе —
Печаль глубокая и родственные слезы:
Все существо мое, любовь и нежность сына,
О, дорогой отец, заплатят их сполна;
А мне твой долг — корона властелина,
Что мне, ближайшему по сану и по крови,
Принадлежит. И вот, возложена она.

[*Надевая ее.*]

Господь ее хранит: вся сила мира
Одной рукой гигантской не сорвет
Сего державного наследья. Мне твое
Досталось; так моим достанется мое.

[*Уходит.*]

Король Генрих

Варвик! Глостер! Кларенс!

[*Варвик и другие возвращаются.*]

Кларенс

Звал ли король?

Варвик

Что вашему величеству угодно?

Как чувствуется вам?

Король Генрих

Зачем меня вы, лорды,

Здесь одного оставили?

Кларенс

Принц, брат мой,

Оставшись здесь, хотел побыть с тобой.

Король Генрих

Валлийский принц? Где он? Его хочу я видеть.

Его здесь нет.

Варвик

Дверь эта отперта: сюда он вышел.

Принц Гомфрей

Он не входил в покой, где ждали мы.

Король Генрих

Корона где моя? Кто взял ее с подушки?

Варвик

Мы, уходя, здесь видели ее.

Король Генрих

Принц взял ее,— искать его подите.

Ужель он так нетерпелив, что принял

Мой сон за смерть? —
Поди, заставь его прийти, лорд Варвик.

[Варвик уходит.]

С недугом съединясь, его поступок
Ускорит мой конец. Вот дети каковы!
Мгновенно восстает мятежная природа,
Когда ей злато цель!
Вот для чего отцы в безумном попеченьи
Сон губят думами, заботой — ум,
Трудами — тело,
Вот для чего скопляют груды злата,
С трудом добытого в чужих краях,
Вот для чего детей пекутся обучить
Художествам и ратному искусству!
Подобны пчелам мы: они со всех цветов
Собирают сладкий сок
И, мед держа во рту и в ножках воск, летят
Обратно в улей свой, и словно пчел, в награду
За труд нас убивают... Горечь эта
Отцам заботливым предсмертное возмездье!

[Варвик возвращается.]

Но где же он, дожидаться не хотящий,
Чтоб доконал меня недуг, его сообщник?

В а р в и к

В соседней комнате застал я принца: тихо
Слезами орошал он нежные ланиты
С таким глубоким скорби выраженьем,
Что и злодейство в вечной жажде крови,
Его узрев, омыло бы свой нож
Слезами кротости. Сюда идет он.

К о р о л ь Г е н р и х

Но отчего корону он унес?

[Принц Генрих возвращается.]

Вот он идет. Сын, подойди ко мне.—
Ступайте все, оставьте нас одних.

[*Кларенс, принц Гомфрей, лорды и проч. уходят.*]

Принц Генрих

Не думал я твой вновь услышать голос.

Король Генрих

Твоим рожден желаньем помысл этот:
Мой слишком долог век; тебе я в тягость.
Так алчешь ты занять престол мой опустелый,
Что славою моей тебе облечься надо,
Хоть час твой не приспел? О, юноша безумный!
Величья ищешь ты: оно тебя задавит.
Пожди немного; власть моя — что тучка:
Слаб ветерок, ее несущий; скоро
Поникнуть надо ей. Мой меркнет день.
То, что похитил ты, твоим бы стало
Чрез час какой-нибудь. Мне перед смертью
Ты подтвердил провиденье мое:
Ты не любил меня,— то жизнь твоя являла,
И хочешь, чтобы в том уверенный я умер.
Кинжалов тысячи ты в мыслях затаил
И их точил о каменное сердце,
Чтобы на полчаса убавить жизни мне.
Как! Не даешь ты мне и получаса?
Тогда иди, рой мне могилу сам!
Пусть весело колокола трезвонят
Венчанью твоему, а не моей кончине;
Пусть капли слез, что оросили б гроб мой,
На голову твою святым прольются миром;
Меня же с прахом ты смешай забвенья,
Отдай червям того, кем жизнь дана тебе,
Слуг разгони моих, нарушь мои законы;
Пришла пора над чинностью глумиться:
Увенчан Генрих Пятый! Суетность, восстань!

Долой, величье царское! Прочь, мужи
Совета и ума! И к нашему двору
Отвсюду праздности собирайтесь обезьяны!
Вы, сорубежники, изблюйте к нам всю мерзость;
Коль блудник есть у вас, шут, пьяница бранчивый,
Ночной кутила, вор, убийца, кто творит
Старейшие грехи на новый лад,—
Возрадуйтесь: уж вас он не встревожит.
Здесь, в Англии, его озолотят вдвойне,
Будь грешен он втройне; здесь, в Англии, найдет он
Занятье, власть, почет, затем, что Генрих Пятый
Сорвет намордник с буйства, и зубами,
Как лютый пес, оно вопьется в неповинных.
О, бедный край, междоусобий жертва!
И власть моя в тебе не сдерживала смуты;
Что ж будешь ты, коль смуты власть придет?
О, станешь вновь ты дикою пустыней,
Обителью волков, как в старину.

Принц Г е н р и х

[Преклоняя колени.]

Прости меня, о, государь! Когда бы
Моих речей не заглушали слезы,
Предупредил бы я и строгий твой, и тяжкий
Упрек и не дослушал бы твоей
Печали излишня. Вот твоя корона.
Тот, у Кого венец бессмертья, сохрани
Тебе ее надолго. Если мне
Она милей, чем честь твоя и слава,
Не встану боле я: в покорности, как учит
Меня дух верности в сердечной глубине,
Пусть пред тобой простертый ниц пребуду.
Войдя сюда, застал я бездыханным
Твое величество, и — видит Бог —
Застыла в сердце кровь. Когда притворщик я,
О, пусть, как жил, так и умру в распутстве;

Мир недоверчивый пусть не узнает век,
Какой во мне свершился перелом.
Я шел к тебе, взглянул,— ты мертв мне показался,
[И вправду мертв мог показаться ты], и вот что
Короне я сказал, как существу живому,
Ее коря: «Тебе присущая забота
«Снедала моего отца, и потому,
«О, злато чистое, ты злое злато.
«Другое есть, дешевле, но ценнее:
«Оно дарует жизнь в целительном напитке;
«Ты ж, злато чистое величия и славы,
«Носившего тебя сгубило». Государь,
Так обличал ее я, возлагая,
Чтоб с ней померяться, как со врагом,
В моих глазах отца мне умертвившим,
Померяться борьбой преемника по праву.
Но если радостью мне отравила кровь
Она иль помыслы превознесла гордыней,
Но если некий дух мятежного тщеславья
К малейшему меня склонял желанью
Приять могущество венца, Господь на веки
Да отстранит ее от головы моей;
Последним подданным да буду я, пред ней
В священном ужасе склоняющим колени!

Король Генрих

О, мой сын!
Бог в мысль тебе вложил ее унести,
Чтобы отцу ты вдвое стал милее,
Оправданный столь мудрою защитой.
Сюда, мой Генрих! Сядь к моей постеле
И выслушай совет — последний, полагаю,—
Пока еще дышу я. Сын мой, знает небо,
Какими ложными, окольными путями
Корону я добыл. И сам я знаю,
Как на главе моей она держалась шатко.

Ее ты примешь с миром, с доброй славой,
И утвердишь ее ты за собой.
Вся скверна, мне стяжавшая ее,
Со мною в гроб сойдет. Она была на мне,
Что почесть, буйной схваченная дланью,
А многие сообщники мои
Живым служили мне укором, и отсюда
Рождались, что ни день, раздор с кровопролитьем,
Тревожа мнимый мир. Средь вечных опасений
За эти ужасы ответчиком был я.
Вот драмою какой мое правленье было!
Но ныне все изменит смерть моя:
Что силою добыто было мною,
К тебе путем законным перейдет:
Наследственную ты носить корону будешь.
Но, хоть стоишь ты тверже моего,
Все ж мало утвержден, пока свежа обида:
Врагов, которых ты назвать друзьями должен,
Еще недавно я лишил зубов и жал.
Их кознями сперва был вознесен я
И опасаться мог вновь их же властью
Быть свергнутым. Чтоб этого избежать,
Я истреблял их. И теперь хотел
Я многих за собой увлечь в Святую Землю:
Покой бездействия взглядеться дал бы им
В правление мое. А потому, мой сын,
Ты шаткие умы старайся занимать
Борьбою внешнею, и память дней минувших
Изглядят подвиги на дальней стороне.
Я б продолжал, но грудь изнемогает,
И говорить не в силах боле я.
Грех воцарения мне да простит Творец
И с миром за тобой да утвердит венец!

Принц Генрих

Мой государь! Его добыл,
Носил, хранил и мне ты завещал,

Дабы я им по праву владел;
И за него я стану головой,
Хотя б весь мир вступил в борьбу со мной!

С.-Петербург
6 октября — 5 декабря 1892

